

Бай Лэ и рассердился, и рассмеялся:

— Отвалите, будьте серьезнее, это моя младшая сестра.

— Отныне все вы должны называть меня государевым дядькой.

— Откуда ты знаешь?

Он не мог сказать им, что получил информацию, поэтому уклончиво ответил:

— Десять к одному.

Бай Хуэйчжан вернулся домой уже в одиннадцать вечера. Думая, что Бай Лэ нездоровится, он, что было редкостью, решил заглянуть к нему в комнату.

После его ухода Чэнь Суцю схватила Бай Инь и с нетерпением спросила:

— Как у вас с четвёртым господином Си?

— Мы всего пару слов перекинулись, разве это можно назвать общением?

— Глупое дитя, молодых девушек, которые могут перекинуться парой слов с четвёртым господином Си, раз-два и обчёлся.

— Но он мне не нравится, и я чувствую, что у него тоже нет ко мне таких чувств. Это полностью ваша односторонняя горячка.

— Что ты понимаешь? Мамин опыт говорит: лучше выйти замуж за деньги, чем за любимого. Любимый может изменить, а деньги никогда не предадут.

— К тому же, внешность, положение, происхождение у четвёртого господина Си — всё высшего класса. Желающих выйти за него — хоть отбавляй. Разве ты не видела, как та девушка из семьи Се всё время на него поглядывала?

Бай Инь вспылила:

— Мне всё равно, я за него не выйду. Каким бы хорошим он ни был, для меня он чужой.

— Когда дело дойдёт до брака, если решат, твоим капризам не будет места.

В тот момент, когда атмосфера между матерью и дочерью накалилась до предела, внезапно с верхнего этажа донёсся яростный рёв Бай Хуэйчжана.

— Мелкий засранец! Ты снова притворяешься больным!

Бай Лэ поспешно увернулся от летящей в него подушки:

— Не бей, не бей, мне правда нехорошо!

— Нехорошо, а ты в телефон играешь? А я ещё беспокоился!

— Кто сказал, что при плохом самочувствии нельзя в телефон играть?

Бай Лэ уворачивался, пока Бай Инь и Чэнь Суцю не поднялись наверх и не уговорили Бай Хуэйчжана уйти.

А тем временем в резиденции семьи Си гости уже разъехались, и в доме снова воцарилась тишина. Си Янь сидел в инвалидном кресле, глядя в панорамное окно и слушая секретаря Сина, говорившего позади.

— Та прислуга новенькая, не знала правила, что в комнату четвёртого господина входить нельзя. Четвёртый господин, будьте спокойны, она больше не появится.

Си Янь плотно сомкнул веки и кивнул:

— С такими делами разбирайся сам.

— Кстати, дверной замок в комнате госпожи уже сняли...

Не успел он договорить, как в дверь ворвалась растрёпанная женщина средних лет. Но прежде чем она успела приблизиться к Си Яню, секретарь Син прижал её к полу, лишив возможности двигаться.

Тань Ляньсинь, отчаянно сопротивляясь, подняла голову и с безумным взглядом уставилась на человека в кресле.

— Си Янь, какой же ты хороший сын! Раз уж стыдишься меня и запираешь, зачем тогда вообще забирал меня обратно в семью Си!

Си Янь даже не обернулся. Глядя на отражение обезумевшей женщины в оконном стекле, его лицо оставалось холодным.

— А зачем тогда забирал, ты сама разве не знаешь?

Тань Ляньсинь словно задела за живое, и она издала пронзительный визг.

— Сумасшедший! Надо было выбросить тебя при рождении! Нет, лучше вообще не рожать! Сделать аборт — вот что было правильно.

Слушая поток проклятий и ругани из её уст, выражение лица Си Яня почти не изменилось. Он слегка прикрыл глаза.

— Выведи её, пусть протрезвеет.

— Слушаюсь.

Секретарь силой поднял женщину с пола, не обращая внимания на её сопротивление.

Когда вокруг наконец воцарилась тишина, Си Янь спокойно закрыл глаза, бессознательно потирая брелок для ключей.

Тот брелок выглядел весьма обыкновенно, с изображением горы Фудзи и сакуры — типичный сувенир из туристического места.

Войдя, секретарь Син увидел, что Си Янь погрузился в раздумья, и затаил дыхание, ожидая в стороне.

Прошло неизвестно сколько времени, когда Си Янь наконец пошевелился. Он слегка опустил руку, плед прикрыл её, и, сжав пальцы, спрятал брелок в ладони.

— План остаётся неизменным.

Секретарь Син понял, о чём речь, и тут же почтительно подтвердил. Но, подняв взгляд, заметил, что на лице Си Яня не было ни капли облегчения, напротив, брови были мрачно сдвинуты.

Внутри он удивился: разве это не давно спланированная ловушка? В чём же колебания четвёртого господина?

— Выйди.

— Слушаюсь.

— Постой.

Не успел он выйти за дверь, как Си Янь снова окликнул его. Секретарь Син поспешно отозвался:

— Что ещё угодно?

Си Янь, немного помолчав, произнёс:

— Кто отвечал сегодня за приготовление десертов?

Секретарь Син был озадачен, но честно доложил имя того человека.

Си Янь рассеянно хмыкнул, а затем, словно между прочим, добавил:

— Уволь его тоже.

Секретарь Син замер, не понимая, что это значит, но не посмел перечить и мог только подчиниться.

— Слушаюсь.

* * *

В четверг рано утром, едва войдя в офис, Бай Лэ увидел Е Сяосы, стоявшего перед его рабочим столом с растерянным выражением лица.

Бай Лэ редко видел его с такой миной:

— Что случилось? Соскучился? Так рано ждёшь меня в кабинете.

Е Сяосы хотел что-то сказать, но не решался. После недолгого колебания всё же открыл рот:

— Господин Бай, помните тот сериал, про который вы говорили не инвестировать и не снимать наших артистов?

Бай Лэ уже предчувствовал, о чём речь, и внутренне усмехнулся, уголки губ невольно поползли вверх:

— Ну и?

Е Сяосы сказал с серьёзным лицом:

— Как и ожидалось, случилось ЧП.

Бай Лэ принял вид «я же говорил», похлопал его по плечу и с наставительным видом произнёс:

— Это и есть мистика. Я же не ошибся.

Тело Е Сяоси дрогнуло. Выходя, он всё ещё выглядел ошеломлённым. Похоже, человек, всегда твёрдо придерживавшийся научных взглядов, получил удар. Это тёмное феодальное суеверие поколебало и его.

Бай Лэ напевал мелодию, открыл документы, готовясь начать рабочий день.

Он расстегнул пакетик с пастилой из боярышника, откусил кусочек, и в голове всплыли слова, которыми Бай Инь несколько дней назад ругала его.

В комнате Бай Инь стояли портативные электронные весы, постоянно контролирующие её вес. Бай Лэ не понимал одержимости девушек весом, но всё же позволил ей полуугворить-полупринудить встать на весы.

— Братец, как ты поправился?

Бай Лэ, глянув на ярко-красные цифры, равнодушно скривил губы:

— Я же мужчина, мне не нужно худеть. Зачем быть таким тощим?

Бай Инь обошла его в пижаме несколько кругов, цокая языком от удивления.

— Без весов я бы и не заметила.

Действительно, внешне у Бай Лэ почти ничего не изменилось: всё те же худые руки и ноги, иначе бы давно заметили.

Он пощупал живот, не придав значения:

— Наверное, жирок на животе. На ощупь есть что потискать.

Бай Инь тут же скривилась от отвращения:

— Если будешь продолжать так есть и не двигаться, к среднему возрасту получишь пивной живот. Посмотри, какой у тебя уже живот.

Бай Лэ запнулся, возразил:

— Я же не много ем.

Бай Инь усмехнулась:

— А кто съел на ужин тушёные свиные ножки, суп с лапшой и кровью утки, жареные куриные ножки плюс три большие миски риса?

Возвращаясь в комнату мыться, Бай Лэ мельком взглянул на своё отражение в зеркале и действительно обнаружил, что животик слегка выпирает — он и правда толстеет.

Вспомнив это, он молча положил пирожное, с тоской пощипал свой маленький животик и

начал серьёзно задумываться, не начать ли ему заниматься спортом.

Но прежде чем он успел составить план тренировок, ему пришло приглашение на свадьбу от У Хуа. Честно говоря, получив приглашение, он первым делом подумал, что это У Хуа женится. Но, выслушав объяснение, узнал, что это его второй старший брат, который залёг девушке.

Место свадьбы — один из отелей в центре города. Мероприятие было организовано не слишком пышно и помпезно, говорят, потому что не очень-то прилично афишировать.

Хотя приглашённых было не много, но всех необходимых важных лиц пригласили, например, семью Си из Западного города.

— Четвёртый господин тоже будет?

Бай Лэ, ослабляя слишком тугой галстук, спросил у У Хуа.

У Хуа кивнул, огляделся и понизив голос, сказал:

— Честно говоря, я и не думал, что он действительно придёт.

Бай Инь, держась под руку с Бай Лэ, выглядела недовольной. Её снова заставила мать прийти на эту свадьбу, хотя она здесь никого не знала.

Услышав, как У Хуа и Бай Лэ обсуждают Си Яня, раз за разом называя его четвёртым господином, она нахмурила изящные брови:

— Кстати, почему все его называют четвёртым господином? Если я не ошибаюсь, в основной линии семьи Си ведь только он один?

<http://bllate.org/book/15587/1388028>